

Сань Ань был евнухом-призраком с хорошей сметкой. Решив, куда держать путь, и видя, как их господин с этим мужчиной-призраком... он сам вызвался:

— Господин, не могли бы сёстры показать нам, что к чему? Хотим поскорее навыки обрести, чтобы служить вам и господину.

Чуть не сорвалось. Разговор их господина с господином Цзином он слышал отчётливо и понимал, что сейчас раскрывать истинный статус неуместно.

Цзин же ничего не заподозрил и, услышав это, ещё больше растрогался: даже после смерти они помышляют лишь о том, как отблагодарить. Он тут же призвал Нун Юэ и других, велел отвести Сань Аня и компанию во дворец. Нун Юэ кивнула, но на прощанье напомнила:

— Господин, вам тоже пора отдыхать. Ваш цветочек во дворце остался, забыли?

Цзин очень скучал по новому другу, но... он украдкой взглянул на Цзи Яна — всё же стыдно в одной кровати спать.

Неуверенно он медленно поднялся, собираясь уйти с Нун Юэ.

Но тут его руку схватил Цзи Ян. Цзин обернулся. Тот всё ещё сидел на краю ложа, крепко сжимая его ладонь.

— Золотых дракончиков любишь?

— Очень!

— Рассказать тебе сказку про золотого дракончика? Послушаешь?

Всё, что он знал о Цзине до сих пор, зиждилось на собственных наблюдениях и обрывках его речей. Цзи Ян не раз слышал от него слова «книга», «сказка» и заподозрил, что тот любит слушать истории. Вот и решил соблазнить этим.

И соблазнил. Цзин никогда не читал книг про золотых дракончиков, да и никто ему таких историй не рассказывал!

В его дворце не было ни одного призрака-сказочника!

Он тут же закивал:

— Да-да!

— ... — Нун Юэ ничего не оставалось, как забрать Сань Аня и других, поставив барьер вокруг покоев их господина, а Фанфэй с сёстрами остались сторожить снаружи. Что до их призрачных сестриц, те, разумеется, повели людских призраков низшего ранга во дворец — постигать премудрости.

Цзин и Цзи Ян уже лежали в постели: Цзин у стены, Цзи Ян с краю. Цзи Ян на ходу сочинил сказку о золотом дракончике, который отплатил за добро. Цзин слушал, затаив дыхание, временами аж взвизгивал — видно, очень увлёкся.

— ...С небес явились божества, дабы препроводить его в Небесный Двор. Но не успели они и глазом моргнуть, как небеса пронзили золотые лучи, а из облаков выплыл исполинский золотой дракон! Вынырнув из пучины туч, он взмахнул хвостом — и сшиб с небес целое

Небесное Воинство!

Голос Цзи Яна был низок, речь размеренна, и он сделал паузу в самый подходящий момент.

— Ва-а-ау! — Цзин ахнул шёпотом и тут же заторопил:

— А дальше? Дальше что?

— Завтра продолжим.

Цзин чуть не подпрыгнул:

— Как это — завтра?! Этот дракон — тот самый маленький золотой дракончик, которого тот человек спас? Он пришёл отблагодарить?!

— Поздно уже. Завтра в путь рано.

Цзин с обидой потянулся, ухватив его за рукав:

— Дослушаю — тогда спать!

Цзи Ян приподнялся на локте, лёжа на боку, и не удержался — ткнул пальцем в нос Цзину.

— Хорошие сказки по много дней рассказывают.

— ... — Цзин надул губки.

Цзи Ян глядел на него и едва не рассмеялся. Пожалуй, теперь он понимал, зачем оставил этого малого. С ним и вправду куда веселее. Зачем торопиться и выкладывать всю историю сразу? Кончится сказка — и малый сбежит. Он не глуп.

Он провёл пальцем вниз, коснувшись губ Цзина, и мягко уговорил:

— Если за один день всю сказку расскажу, что завтра слушать будешь? Гляди, сегодня столько услышал — завтра ещё больше ждать станешь.

Цзин же сбился с толку его словами, подумал — и вправду. Поднял на Цзи Яна глаза и потребовал гарантий:

— Тогда завтра обязательно расскажешь! И послезавтра, и каждый день! Обещай!

— Ладно, обещаю. — Цзи Ян согласился, поправил на нём одеяло. — Спи.

— Ага! — Цзин послушно заморгал. Сердце девятого принца дрогнуло, он склонился, чтобы поцеловать его.

Но Цзин в испуге заслонился ладонями. Девятый принц удивлённо приподнял бровь: они же обвенчаны, почему нельзя?

Меж пальцев Цзин устави́лся на него, затем, собравшись с духом, отважно заявил:

— Со мной того делать нельзя!

— ...

— Посмеешь — в разных покоях спать будем! — И с этими словами он собрался вылезать из-под одеяла.

Цзи Ян, смеясь и плача, удержал его:

— Не буду, не буду.

— Честно?

— Честно. — Цзи Ян был в замешательстве. Он и не собирался! Он никогда не был похотливым! Осмелся кто-то ещё в нём так усомниться — давно бы концы отдал. Но, глядя на это напряжённое личико, он мог лишь успокоить:

— Совсем-совсем честно. Спи, малый.

Получив гарантии, Цзин послушно улёгся. Они умолкли. Цзи Ян, казалось, задремал, но Цзин всё чувствовал, будто что-то не так.

Долго думая, он вдруг изо всех сил хлопнул по подушке и возмущённо провозгласил:

— Я не малый!

Малый до полуночи промаялся, а девятого принца до того измучил, что тому пришлось ещё целый час рассказывать сказки про золотого дракончика, дабы успокоить его, и дать клятву более не называть его «малым».

Малый же с важным видом изрёк:

— Я призрак старый! Мне много-много-много лет!

Отчего Цзи Ян даже во сне усмеялся. Принцем быть — вроде и почётно, но даже ему, ценителю природы да искусств, жилось несладко. Не говоря уж о том, что с младых ногтей приходилось всему учиться, да ещё и лучше всех. После выхода из дворца и обзаведения усадьбой — сколько вокруг недоброжелателей. Втянут в игры — приходится и остерегаться, и лавировать. Утомительно, даже если давно уже вошёл во вкус.

А познакомившись с этим малым, он вдруг осознал — это, пожалуй, редкие мгновения подлинной радости.

Особенно радости, что пришла после отчаяния, — она ещё дороже.

Среди ночи Цзи Ян проснулся, вновь приподнялся на локте и поглядел на малого рядом. Тот, казалось, спал, недвижим, ресницы покоились на веках, дыхания не было.

Может, призраки и впрямь способны помутить разум?

Цзи Ян всё же приложился губами к его лбу. Пусть мутит.

Эта странная встреча, по крайней мере пока, его вполне устраивала.

Цзин и не ведал, что его поцеловали украдкой. Но поскольку Цзи Ян рассказал ему сказку про золотого дракончика да ещё и купил ему золотого дракончика, статус Цзи Яна в его глазах резко вознёсся. Смущение же его поутихло, и он наконец позволил Цзи Яну всё время ехать с ним в одной карете.

На рассвете они двинулись дальше, в Ичжоу.

Столица — на севере, Ичжоу — на юго-западе. Путь неблизкий, в дороге предстояло провести почти месяц. Колдовать для скорости они не собирались. Нун Юэ и другие уже заготовили в карете любимые пьесы Цзина. Цзи Ян, пролистав их, наконец уловил суть: все эти книжонки — творения бедных учёных, что писали их на пропитание. Хотя и для заработка, но любили они описывать прекрасных учёных мужей да lovely призраков — мол, в книгах помечтать можно. Правды в них — ни на грош.

Не оттого ли, начитавшись этих книжонок, Цзин и счёл его учёным?

Цзи Ян вновь едва не рассмеялся, находя малого уж слишком милым и простодушным.

Цзин, держа в руках любимейшие «Записки о горе Сян», спросил:

— Гора Сян и впрямь есть?

— Есть. В двадцати ли от столицы.

— У-у-ух... — Цзин благоговейно разинул рот, перелистнул на любимую страницу и показал Цзи Яну. — Вот где они впервые встретились. Совсем как мы! Ночь, персиковый лес, вас тоже разбойники ограбили! — Он перелистнул дальше. — Но эта призрачиха такая несчастная! Она призрак-мститель, боится ему навредить, замуж идти не хочет! — Перелистнул в конец. — Гляди, вот ночь, когда Ду Лан женился. На рассвете она вернулась в подземный мир на перерождение, и они расстались... больше никогда не быть вместе...

Цзин поднял на Цзи Яна глаза — вот-вот заплачет.

— Это моя самая любимая книга, я её каждый день перечитываю. Почему они не вместе? Она в свадебном уборе на крыше сидит — такая несчастная...

— ... — Цзи Ян был так растроган его милотой, что даже подумал: «Дай-ка кисть — я тебе новый конец напишу!»

Пока он умилялся, Цзин уже сам захлопнул книгу и, с надеждой глядя на него, спросил:

— Муж, а ты истории про учёных и призраков знаешь? — Новые книжки он уже всю прочёл.

Раз уж «мужем» называет, как не знать? Обязан знать.

И не просто знать — девятый принц мог и на ходу сочинить, да ещё и адаптировать под обстоятельства. Раз ехали они сейчас, он и выдумал историю про призрака, что спасает учёного, которого под конвоем в столицу везут. Свежо так вышло, что Цзин и глазом моргнуть боялся пропустить. Даже когда Цзи Ян есть собирался, из кареты выпускать не желал, прилип к нему и, кроме как во сне, каждую минуту требовал новых сказок.

Фанфэй лишь сверкала на Цзи Яна глазами — без толку.